

Василий Тименков
Игнатий Кутько

Из чего же...

Самиздат
2016

Василий Тименков
Игнатий Васильевич Кутько
Из чего же...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22100953

Аннотация

Сборник сочинений Василия Тименкова и Игнатия Кутько, включающий в себя стихи разных циклов, а также несколько прозаических миниатюр. В сборник входят лучшие произведения авторов за три с половиной года работы. Содержит нецензурную лексику.

Василий Тименков
Игнатий Кутько

Из чего же...

Н. Новгород, С.-Петербург
2016 г.

Василий Тименков и Игнатий Кутько

Фото Тихоновой П., 2013 г.

Предисловие.

Куртуазный маньеризм,
Пресловутый реализм,
Непонятный символизм,
Сладкий сентиментализм,
Слишком дерзкий футуризм
И наивный романтизм –
Это все не для меня,
Все, что я пишу – хуйня!

Вы не смейтесь, я серьёзно,
Плакать тоже как-то поздно.
Так сложилось в нашем веке –
Нет поэта в человеке.

Все так пошло, тривиально,
Рифма слишком уж банальна,
Атрофировала Сеть
В нас душой уменье петь.

Так что предлагаю я
Гордым именем Хуйня
Звать, что создал человек

В чёрный двадцать первый век.

И, может, через сто веков
На уроке про Кутько
Скажет школьник-онанист:
"Он славный был поэт-хуйнист!"

Игнатий Кутько. 12 октября 2013 г.

Ненависть

Ёбаная мода на хуйню,
Окружив меня со всех сторон,
Заглушивши трёпом болтовню,
Выключает глазёнки у ворон.

Разметав повсюду shit и срам,
Заперев меня в сети wi-fi,
Уведёт с собой туда, где нам
Обещал Билл Гейтс когда-то рай.

Окопавшись где-то в Суринам,
Потеряв всех женщин точку лжи,

Постит ежедневно в Instagram
Selfie свой над пропастью во ржи.

Знаю, вижу в пыли Сатану.
Просто я всё больше устаю.
Я из всех мод знаю лишь одну –
Ёбаную моду на хуйню.

Василий Тименков, 6 октября 2016 г.

Вы так честны,
Я так наивен.
Вы все больны,
Здесь врач бессилён.

Наш мир так глуп,
Он мчится к краху.
Я слишком груб?
Идите на хуй.

Игнатий Кутько, май 2014 г.

Зря вы подняли головы вверх:
Оттуда я срал, срал на вас всех.

Насрал килограмм – не много, не мало.
По усам текло, а в рот не попадало.

Игнатий Кутько, 17 января 2014 г.

Вам всем объяснить – огромные муки, –
Что я – гений творчества, а вы – просто суки.

Василий Тименков, 17 января 2014 г.

Любовь

Сумую.

Невже я себе не спасу?
Я не можу згадати слів,
Що описали б її красу.
Але серце від чар не закрив.

І тепер я не знаю сну,

У мріях проходить весь час.
У всіх бачу тільки одну.
Я дуже сумую без Вас!

Игнатий Кутько, 14 декабря 2014 г.

Сумасшедшая любовь.

Мне кажется, что ты придумана мною,
Что я – просто псих, а ты мне приснилась.
Но я соглашусь быть с такою мечтою,
Пускай даже разума тело лишилось.

Тобою я брежу, живу я тобою.
И мой сумасброд дал жизнь романтизму.
Я слаб, я болею своею любовью,
Пусть такая любовь и сродни онанизму.

Я стал наркоманом, и ты – мой наркотик.
Я – собственной слабости раненый пленник.
Надеюсь, ты этого бреда не против.
Люблю тебя очень. Твой шизофреник.

Василий Тименков, 3 февраля 2014 г.

Пропитан воздух осенью,

Всё плачет под дождём.
Деревья шкуры сбросили,
Расстались с теплом.

А листья пляшут, кружатся,
Затеяв с ветром спор.
А солнце так и хмурится,
За тучей пряча взор.

И плачет небо серое,
Прощаясь с синевой.
А ты уйдёшь, наверное.
А я навеки – твой.

Василий Тименков, ноябрь 2013 г.-ноябрь 2015 г.

Холодно.

Холодно. Вышел во двор – и налево.
В чье-то окно пустота залетела.
А, это мое. Ах, как бы при встрече
Не сделать мне вид, что её не замечу.
Не думал, что будет так страшно расстаться.
Не плакать, Игнат! Ты должен держаться!

Вот тот ресторан, где первая встреча.
Вот дождь, под которым укутал ей плечи.
Вот парк, вот театр, вот ваша весна.

И в каждой витрине она лишь, она!

На горе, понурый, зашёл в магазин.

Я знаю, что бросил, но больше нет сил...

Вернулся домой – меня встретит эхо.

Рассылка знакомым: "Don't come. Я уехал".

Залил все глаза, но легче не стало.

И утром всё так, как еще не бывало.

Лишь опохмелился – и вновь понеслась!

А к вечеру: "К чёрту она мне сдалась!"

Звонок – нет ответа – по полу осколки

Мобильного гаджета. Книжные полки

Сорвал со стены, порвал её книги.

И в мусор зачем-то отправился Игги.

Упал, среди хлама отрубился, в слезах.

Ко мне приходи ты хотя бы во снах...

Игнатий Кутько, 13 февраля 2014 г.

Я стих напишу и песню спою

Про то, что я больше тебя не люблю,

Про то, что теперь на тебя не дrouchу,

Что в срочном порядке мне нужно к врачу.
Что свет не зажётся, сгорела Земля,
Что я запретил говорить себе "бля",
Что срал я на нормы, на горы, поля,
Что нет никого мне дороже меня.

Но правду я вновь утаю от тебя.
Я снова стесняюсь, я вновь размазня.
Про то, как страдаю, о том, как люблю
Я не напишу и, увы, не спою...

Василий Тименков, 24 ноября 2013 г.

Память и вера.

О тебе уж забыли и сердце, и почки.
Почему ж всё тебе посвящаются строчки?
Казалось, забыли и кости, и плоть,
Но чувств я своих не могу побороть.

Забыли соседи, подруги твои
Про эти прекрасные, светлые дни.
Забыл даже Бог и забыл Сатана
Про то, что случилось с нами тогда.

А я всё пишу и пишу про тебя,

Про то, о чём больше не помнит Земля,
Не помнят такси и не помнит метро,
Лишь помнит бумага и верит перо...

Игнатий Кутько, 15 января 2014 г.

Нет, я не дам себе погибнуть, в прекрасных утонув очах,
В твоих объятиях закован, как будто в прочных кандалах.
Не дам я овладеть сознанием столь ласковым на слух сло-

вам

И обмануть себя не дам я твоим прекраснейшим губам.

Я столько раз себе твердил уж, что в мире вовсе нет любви,

А как я яро отрицал, что в моих глазах огонь – не ты.
И все это лишь от боязни – от страха потерять тебя,
Ведь мое общество опасно небесно чистым существам.

Но в сотый раз я умираю, утопнув в голубых глазах,
Ведь лишь дурак бы отказался пропасть в столь мягких кандалах,

И, может быть, я идиот, даю раз так собой играть,

Но коль вы б знали, как прекрасно от губ любимой погибать...

Василий Тименков, апрель 2013 г.

Ты будешь жить.

Но как ещё?

Без слёз и без обиды?

Без правды, но в покое и любви?

Я обречён

Однажды быть убитым,

Как ни кричи, ни лги и ни моли.

Вдруг всё пройдёт?

Но это будет завтра.

А что с сегодня делать, ты скажи?

Я смерть, я лёд,

И всё это внезапно,

Но нужно – во спасение души.

Ты будешь жить,

Со мной иль нет – неважно,

Ты будешь жить, и это – главный приз.

Порвётся нить,

Уйдёт корабль бумажный,

Ты будешь жить – а с остальным смиришь.

Пусть я уйду,

Пусть не приду я снова,

Но это – лишь одна из многих глав.
Прими беду,
Держись одной основы:
Ты будешь жить, пусть даже я неправ.

Василий Тименков, 11 декабря 2015 г.

Стих не о политике.

Король снимает с головы корону,
Роняет на пол скипетр и плащ.
Держал он долго эту оборону,
Но здесь отныне только боль и плач.

То детище, что он пригрел когда-то,
Что было для него, как жизнь и свет,
Вдруг выросло, и стало маловато
Ему владений, собранных за восемнадцать лет.

Оно подняло бунт, бунт был подавлен.
Настало благодати восемь дней.
Затем враг с новой силой был направлен,
И в этот раз был он в сто крат сильнеей.

Король побит, из королевства изгнан,
А детище его под свой контроль

Взяло страну. И был указ им издан,
Чтоб был повешен завтра же Король.

Король раздавлен, грустен, обессилен...
Не стал он ждать последнего утра...
Пришёл он сам к обещанной могиле
Под громогласное народное «ура»...

Василий Тименков, 8 декабря 2014 г.

Протест

Деньги власть.

Входят без стука, стучатся без входа.
Что для вас значит слово «свобода»?
Так соблазняет запретная страсть –
Время делить деньги и власть.

Честная ложь и ложная правда.
Мы знаем лучше, что всем вам надо.
Нам всё не нужно, нам бы лишь часть –
Время делить деньги и власть.

Святая война за религию мира.
Масло готово, не хватает лишь сыра.
Никто не даёт, значит, надо украсть –

Время делить деньги и власть.

Сильные люди, безвольные толпы.

Война всё растёт, готовьте окопы.

Война – это прибыль. Война – наша страсть.

Время делить деньги и власть.

Небо в алмазах, земли в дерьме –

Летайте свободно, но только во сне.

Выше взлететь – большее упасть.

Время делить деньги и власть.

Счастливая жизнь, животное счастье.

Придумаем миф о святом педерасте.

Толпа, как стена, – за ней не видать,

Как делим мы деньги и власть.

Василий Тименков, 2 марта 2014 г.

Жизнь – бой.

Иду по жизни, иду вперёд

Одной дорогой, одной тропой.

Торопит время, труба зовёт,

За годом – годы, за боем – бой.

Упал – не страшно. Встаю. Я цел.

И снова стены бью головой.
Ещё не близится мой предел.
Я бьюсь – то значит, что я живой.

Забудь про слабость. Таких здесь нет.
Тот, кто не сдался, тот, кто в пути,
Уже победу принёс на свет,
Уже достоин свой флаг нести.

У тех, кто выбрал такой сюжет,
Одна дорога, одна тропа:
Есть только правда, сомненья нет.
Забей на бога. Поверь в себя.

Игнатий Кутько, 14 мая 2014 г.

Бог жесток.

Бог жесток. Миллиарды смертей и болезней,
Сотни тонн экскрементов в миллионах подъездов,
Прелесть лжи ослепляет немые глаза,
Не скажешь, что против, значит, ты – за.

Педофилы, убийцы, несчастные случаи,
Неудачи, несчастья, злоба, оружие,
Некрофилия, похоть, гуро, порнография.

Есть ли тонкая грань между «фи» и приятием?

Бесконечные войны, бесконечные толпы,
Желтоватость пустынь – за Всемирным Потопом,
Астероидный дождь через тысячу лет,
Через сотню – парад распылённых планет.

Политический лидер, или два, или десять,
Бесконечные сотни ненужных профессий,
Шарлотаны, фашисты, нацисты, менты,
Надо всем этим гадством стоишь молча ты,

Не поморщив лица, ни моргнув на секунду,
Без усилий из мира делаешь груды.
Глупость, серость, нелепость замерь на глазок
Бог жесток. Ты есть Бог.

Василий Тименков, 28 сентября 2016 г.

Всего лишь...

Ты – всего лишь заготовка,
Ты прообраз их раба.
"Я свободен!" – чёрта с два!
Эта "правда" – лишь уловка.

Ты – всего лишь их придумка,

Ты таков, как надо им.
Надо ж быть таким слепым,
Чтоб довериться ублюдкам!

Ты – всего лишь ваты ком,
Ты – в руках их цепких кукла.
Твоя честь давно затухла,
Мозг давно забит гнильём.

Ты – запуганный плебей
На патрициев пирушке,
Ты в глазах их – просто шлюшка,
Бессмысленный мешок костей.

Ты – всего лишь элемент,
Но пора бы сделать выбор.
Будь готов! Дерись, как тигр,
Чтобы зваться Человек!

Игнатий Кутько, 18 января 2014 г.

Про зверьков.

В конце любой строки
Так грозно восклицают
Двуногие зверки,
Что счастья не бывает.

А я в ответ скажу:
«Взгляните на природу,
Сходите в хвойный лес,
Вдохните этот воздух.
А можно и не так:
С друзьями прогуляться,
Не пьяно и всю ночь,
Чтоб лишь в рассвет расстаться.
Пока идёшь домой,
Поднять на небо взгляд.
Тогда поймёшь – мир твой,
А счастье в мелочах».

Но не хотят унять
Зверьки дрянное эго.
Всё стали отрицать:
Любовь, красу – без берега.
И сразу возникает
Вопрос весьма логичный:
Так что ж не отрицает
Зверёк сей необычный?
Не отрицает войны,
Разврат, несчастье, слёзы
И видит не живые –
Засохшие лишь розы.
И их великий разум

Не может догадаться,
Что чтоб отвергнуть, надо
Хотя бы попытаться

Увидеть и услышать,
Почуять, прикоснуться,
Открыться – лишь тогда вам
Позволит окунуться
Природа в это чудо,
Где почва дышит небом,
Где каждый светлый день
За тихой ночью следом –
И всё так восхищает,
Хоть кажется обычным –
И снег, и летний дождик,
Казавшийся привычным.
Упёрты, как бараны,
Зверюшки эти наши.
Линней поторопился,
Их sapiens назвавши...

Василий Тименков, 13 апреля 2014 г.

Романтичность. Чувственность

Колыбельная.

Спокойной ночи! Пусть тебе приснится
Волшебный сад под белою луною
И мановением крыла волшебной птицы
Морфей тебя возьмёт в свои покои.

Спокойной ночи! Сон пусть будет светлым,
И не нарушит сказку ни малейший шорох.
Руки прикосновеньем незаметным
Пусть унесёт тебя в мечты твоей просторы.

Спокойной ночи! Спи, дитя, не бойся –
Отгонят страхи звёзды в темном небе.
И ангелы, что сны наши разносят,
Твою качают тихо колыбельку...

Игнатий Кутько, 5 ноября 2013 г.

Луна.

Луна, луна! Твои объятья,
Твой ласковый и тусклый свет
Подскажут мне на всё ответ:
Никто, никто не знает счастья...

Никто из тех, кто потерял,
Никто из тех, кто приобрёл,

Кто к наслажденью путь нашёл,
Его и близко не видал.

Кто был единожды любим,
Кто сотни раз бывал любимым,
Кто был отчаянно красивым
И кто был до уродства злым...

Никто из них не знает счастья,
Коль не узнал твой тусклый свет.
Никто не получил ответ,
Коль не бывал в твоих объятьях...
Луна, луна...

Игнатий Кутько, 14 марта 2014 г.

Ива.

Ветер сдувает с травинок росу,
Где-то волнуются нивы.
Я в своём тихом печальном лесу
Рос одинокою ивой.
Дождь напевал мне о дальних краях
Голосом нежно-плаксивым.
Слушая песни, тонул я в слезах,
В сердце въедались мотивы.
Ночью мечтал я крыла обрести,

В гости отправиться к звёздам.
Помню, луна мне кричала: "Лети!"
Или был сон это просто?
А вековые дубы-колдуны
Вечно меня наставляли:
"Лучше у озера ивой расти,
Чем мёрзнуть в космической дали".

Так я и рос, прикреплённый к земле,
Мира совсем не выдавши.
Но одной ночью в глубоком во сне
Вдруг приключился мираж мне:
Странствовал я в незнакомом краю,
Там, как рассказывал ветер:
Солнце и радость, и песни поют
Дети, счастливые дети!
Кружатся стаи невиданных птиц,
Трель соловья раздаётся,
А хоровод молодцов и девиц
Красками так и смеётся!

Больше не видел я эту красу,
Лишь вспоминал всё тоскливо...
И в этом хмуром дремучем лесу
Рос я плакучею ивой...

Василий Тименков, 15 апреля 2014 г.

За любовь.

Я любую тоску и ненастье,
Если надо, залью без остатка.
Бьёт судьба и слабеет хватка.
Пей же, печень, за любовь и за счастье.

Жизнь в насмешках не знает меры,
Бьёт поддых, по лицу, по почкам.
Но не нужно здесь ставить точку!
Бейся, сердце, за любовь и за веру.

В жизни я пребольшой невежда,
Как Земля меня только носит?
А, плевать! Пока смерть не спросит,
Буду жить я за любовь и надежду.

Василий Тименков, 24 апреля 2014 г.

Манекен.

До чего же прекрасно это создание,
Что кружится в танце, песней звеня.
Ах, кажется, я потерял бы сознание
От чувств, коль была бы душа у меня!
Она же всё кружит, поёт и смеётся,

И вновь пробуждает во мне красоту.
Чему-то чудному в груди всё неймётся...
Ах, что это? Что это? Я не пойму...

И, песней своей пробуждая тревогу,
Она заставляет меня умолять
Богов, чтоб задвигались руки и ноги,
Чтоб я этот вальс смог бы с ней станцевать.
Не знаю, что это со мною творится,
Но твёрдо уверен я в мысли одной:
Я мог бы ожить и мог бы влюбиться,
Побудь эта девушка дольше со мной...

Но счастье не вечно, слышался топот
Спешащей на распродажу толпы...
Я вновь опустел... Но вдруг слышу я шёпот:
«До вечера, милый, чуть-чуть потерпи».

Василий Тименков, 27 февраля 2015 г.

Рефлексия

За горизонтами высот,
Где смерть танцует танго,

Моя любовь во сне живёт,
Посапывая сладко.

За горизонтами судьбы,
Где солнце, снег и слякоть,
Плывут растаявшие льды,
Пытаясь не заплакать.

За горизонтами всех бед,
Щадящих наши души,
Живёт мечта, которой нет,
И крик, меня зовущий.

За горизонтами небес,
Живущих в моём сердце,
Я утопил копну чудес,
Сжигая, чтоб согреться.

За горизонтами меня,
Где нет ни прав, ни правил,
Я вышел в тень из сентября,
Лишь душу там оставил.

Василий Тименков, 19 сентября 2016 г.

Я нажил честь.

Я перестал упорно верить в бога.
Я перестал все веры отрицать.
Мне жить невероятно одиноко,
Но способ я ищу от всех бежать.
Я пережил и голод с булимией,
И лютый холод с бешеной жарой.
Но так и не найдя своей стихии,
Я нажил честь, чтоб быть самим собой.

Влюбляясь сотни раз и ненавидя,
Я слышал ненависти и любви слова.
Я много знал и многого не видел.
Я крепок был, ломаясь на "раз-два".
Бывая холоднее льда и снега,
Сжигал огнем, душив до слёз, как дым.
Я жил в тоске, познав всю прелесть в негах,
И нажил честь собою быть самим.

Пусть я никто, пусть в бедной кислой жизни
Лишь морфий и вино мои друзья,
Я, уходя навек, судьбе капризной
Смогу воскликнуть гордо "Я есть я!"

Василий Тименков, 15 июня 2015 г.

Окно.

Нет, вам не суждено
Дать счастья для меня.
Уйду от вас в окно.
Ля-ля-ля.

Смелее! Не шутя!
Лишь шаг вперёд – и вниз!
Башкою зацепя
Карниз!

Скажите жизни "нет!"
Вдохните темноту.
Откроется ответ.
Ту-ту-ту.

Что там, с той стороны,
У смерти за стеной?
Горячие котлы
Иль покой?

Иль пухом небеса?
Иль пухом ли земля?
Иль просто темнота?
Знать нельзя.

Лишь опытом себе

Откроешь сей секрет.
Шагай же по тропе!
Но нет.

Опять проклятый страх,
Опять в коленях дрожь.
Читает смерть в глазах:
"Не трожь!"

Но вот опять момент,
Ты смотришь из окна
И думаешь: "Ответ
Вот же! На!"

Но рядом человек,
Не чуждый, и вообще,
Еще пятнадцать штук
Таких в душе.

Быть может, и всплакнут,
А надо ли оно?
Нет, мысли подождут.
Закрыл окно.

Да, стоит подождать,
Пока не убедят,

Что на похоронах
Мой гроб не заслезят.

Игнатий Кутько, 18 мая 2014 г.

Осины.

В лесу печальном плакали осины:
Забрала осень золотой покров.
Пред чарами её они бессильны,
И с тем смирились они вновь.

Тоскливо им и одиноко:
Покинули их цвет и красота.
Остались с голыми ветвями только,
В душе у них лишь пустота.

Мне жалко их: они так беззащитны
С их тонкими и хрупкими стволами.
В осенней темноте их слез не видно,
Но ветер воет меж ветвями.

Придёт зима вот-вот и слез осколки
Поднимет и укроет их тела.
А там и до весны совсем недолго,
И вновь вернётся к ним листва.

Ничто не вечно в этом грустном мире,
И всё, что дышит, всё же умирает в нём.
Но новое взойдет на их могилах
И не исчезнет, пока мы живем!

Василий Тименков, Дарья Грибина, 5 ноября 2013 г.

То самое чувство, когда больше нет слов,
Когда хочется просто взять и напиться,
Дрожь пробирает аж до кости мозгов,
Или как там обычно вообще говорится?

Когда просто один, когда просто ничей,
И не знаешь к кому с этой болью прийти,
Когда нужно бежать, но куда и зачем?
Когда больше не веришь, что всё впереди.

Когда веришь в любовь, а она в тебя – нет,
Когда сердце разбито на кучу осколков,
Когда смыла вода планы, что на песке
Вырисовывал ты с тою милой девчонкой...

И когда тот огонь, что, как правило, грел,
Начинает тебя обжигать изнутри,

Когда, думаешь: «Вот он, тот самый предел,
И уж не за чем больше куда-то идти».

Василий Тименков, 8 апреля 2013 г.

Юмор

Censored.

В одном укромном уголке,
О коем в нашем городке
Никто не знает (спросишь, где –
Тебе ответят: "Я не знаю!"),

Сформировалась группа лиц,
Весьма конкретных честных лиц,
Коль глянешь ты на их девиц,
Не сбережешь своих ушей.

Коль хочешь в их войти кружок,
Ты правила блюди, дружок:
Ты алкогольное не пей
И не води сюда чужих.

Когда возьмешь у них ты в долг,
Будь добр возвратить всё в срок,

И у своих ты не воруй,
А то тебе отрежут руку.

Любую низость пресекай,
Тех, кто слабей, не обижай,
А коль убьешь кого, тогда,
Сомненья нет, тебе конец.

Коль с ними хочется тебе
Дружить, то помни, что везде,
Будто они другой все расы,
Зовут их дружно "негодяи".

Но если парень ты крутой,
И ты покажешь, что ты свой, –
Ты принят. Значит, улыбнись,
Ведь в их кругу быть хорошо!

Игнатий Кутько, 5 ноября 2013 г.

Зимний конфуз.

Со мной недавно приключился случай:
Холодной, жгучей зимнею порой
Сидел в кустах я, воздвигая монумент могучий,
Негромко проклиная род людской.

Какой-то праздник близился, не помню:
То ль Новый Год, то ль даже Рождество.
Прохожие туда-сюда шныряли предо мною,
В то время пока рвалось монументом естество.

И вдруг подходит ко мне милая девица,
И голос ангельский заботливо спросил:
«Вы что, упали?» – перестал я корчить лица
И, улыбнувшись вежливо, в ответ я спросил:

«С чего вы взяли? Всё со мной в порядке.
Едва ли стоит ваших беспокойств
Моё здесь нахождение. Де-факто,
Я лишь переживаю тут мороз».

Соврать не получилось натурально,
И девушка тревожно изрекла:
«Нет, с вами точно что-то ненормально».
Оторопел я с этих слов слегка.

«Пойдёмте, отведу я вас в больницу», –
Не унималась девка, и давай меня тянуть
За руку. Я едва опять не скорчил лица
И попытался лёгонько девицу оттолкнуть.

А дальше был конфуз невероятный:

Упал я в кал, а девушка – назад.
И вдруг повеял ветерок неверный –
До носа девушки донёлся сильный смрад.

Девушка убежала, а я сидел, унижен,
Вновь в мыслях матом кроя род людской.
Ну, хорошо хоть снег, а не грязь,
Как то бывает осенью или весной.

Игнатий Кутько, 11 декабря 2014 г.

1 января.

Прошлогодня водка – верна информация.
В новый год всех вас ждёт интоксикация.
И здесь нет дележа по мастям и породам.
Он настигнет и вас. Всем пизда. С новым годом.

Игнатий Кутько, 28 декабря 2013 г.

Одиночество

Одиночество.

Я всех вас вертел на хую.
И краской на белой стене:
“No one is such lonely as you” –

Как кровью... Так нравится мне.

И фото бродячих котов,
Которым уже не брести.
Нет, это не странность мозгов,
А просто мы с ним так хотим.

И правдой плевал я в лицо,
И милости я не просил.
За это прослыл подлецом?
За это я сукой прослыл?

Поэтому ль вы обойдёте
При встрече меня стороной.
За это вы тихо шепнёте
“Мудак” за моею спиной?

Но вновь обольют меня гнилью,
И вновь им сойдёт это с рук.
Садись, одиночество, выпьем,
Ведь ты – мой единственный друг...

Василий Тименков, 4 февраля 2014 г.

Одиночество 2.

Не помню, чтоб было когда-то так плохо.

Я смят, я раздавлен, я слаб, я в слезах.
Я мог бы и дальше шутить, что мне похуй,
Но мозг протестует – так больше нельзя.

Прости, что сейчас пред тобой в таком виде...
Мужчины не плачут... но это же вздор!
Сказал это тот, кто жизни не видел.
Бесчувственность – это уже приговор.

А врач мне вчера сказал, что я болен,
Сказал, что я псих и, быть может, умру.
Я этим хотел поделиться с тобою,
Но где ты – та, с кем я сейчас говорю?

Ушла, испарилась, пропала бесследно.
Ну вот, теперь точно пора умирать.
Покинул последний меня собеседник...
Лишь белые стены, окно и кровать...

Не помню, чтоб было когда-то так плохо.
Мне так одиноко, но теперь уже похуй...

Василий Тименков, 20 февраля 2014 г.
Одиночество 3 (Пятеро).

Мне всё надоело, за днём день грустней,
Мне б в ящик дубовый залечь поскорей.
Нет сил побороться за счастье и рай,
Зачем продлевать же такую печаль?

И исповедь пьяная ночью коту –
Вот всё, что заслужено за правоту.
Теперь, кстати, даже и кот убежал.
Такой вот отнюдь не счастливый финал.

Интрига из этого фильма ушла,
А впрочем, она уже здесь не нужна...
И люди давно стали мне не нужны.
Нас пятеро: я и четыре стены...

Василий Тименков, 5 мая 2014 г.

Одиночество 4 (Май).

Гляжу в окошко.
Ебучий май.
Скребутся кошки.
Собачий лай.

Бредут куда-то
Мои мечты.
"Всё так пиздато", –

Соврёшь мне ты.

Полёт нормальный,

Но не туда.

– Мне так печально.

– Всем по... – Ну да...

Нет аппетита

И тянет пить.

Глаза закрыты.

Бросаю жить...

Василий Тименков, 19 мая 2014 г.

Одиночество 5 (144).

144 безмолвных лица

Глядят на меня из окна.

144 безмолвных часа

В объятиях грусти и сна.

144 безмолвных надежд,

Разбитых, живых лишь в мечтах.

144 – безмолвия брешь,

В которой живём я и страх.

144 безмолвных пар глаз,
Зовущих, но лгущих – пустых.
144 безмолвия фраз,
Зовущих, но лгущих – глухих.

144 безмолвных лица
Глядят на меня в сотый раз.
144 безмолвных часа...
Быть может, потом Бог воздаст.

Василий Тименков, 17 декабря 2015 г.

А также прочее

Братская могила.

По канавам, по окопам, по оврагам пробирались,
Не тужили, не дрожали, не боялись, не сломались.
Воевали, убивали, умирали, хоронили,
Расставались и встречались вновь в одной братской могиле.

Штурмовали, голодали, наступали, отступали,
Наблюдали, как враги все врассыпную убегали.
Мы ломали, мы сжигали, разбивали и крушили,
И, прощаясь, знали: место встречи в братской во могиле.

И летали пули, бомбы, и гранаты пролетали,
Взрывы мин наши тела по разным местностям бросали,
Холода нас обжигали, ливни головы мочили,
Пред глазами – наши братья, что лежат в братской могиле.

Не боялись, не сломались, не тужили, не дрожали,
Умирали, хоронили, воевали, убивали.
Не дрожали, не боялись, не сломались, не тужили,
Умирали и встречались вновь в своей братской могиле.

Миномёты, автоматы, пулемёты, самолёты,
Люди людям стали звери, на людей ведут охоту.
Ни поблажек, ни сочувствий, лишь насилие здесь в силе,
Место встречи не меняется: до встреч в братской могиле.

Стар и млад, мужик и баба штабелями нам под ноги,
Церкви, школы и больницы, что встречаем на дороге,
Разломаем, растаскаем, всех, кто против, пересилим,
Но когда-то кто-то всё же ляжет в братской во могиле.

Василий Тименков, 11 марта 2015 г.

Путник.

Друг мой, скажи им: пусть не спешат,

Всё равно уже нет нам дороги назад,
Мы ступили на эту тропу, и теперь
За спинами нашими захлопнулась дверь.

Будет путь наш нелегок, и будут потери,
По дороге нас ждут опасные звери,
И держитесь поближе плечом вы к плечу:
В этом мире один я пропасть не хочу...

Мы не знакомы, но нам по пути,
Значит, вы точно мне не враги...
Нам суждено вместе много пройти
По этой дороге стоптав сапоги.

Но если случится, что в нашей дороге
Не выдержит разум или же ноги,
То будьте готовы на помощь прийти,
Иначе отсюда нам не уйти...

И если, забыв, что друг друга впервые
Мы видим, вместе выйдем живые,
То знайте, куда б ни пошли дальше вы,
Вы верного спутника навечно нашли...

Игнатий Кутько, 19 июня 2013 г.

Есенину.

Кумир народа, его глас,
Его Вы радость и волнение,
Послание это лишь для Вас
Сквозь время шлю, Сергей Есенин!

Спасибо, что зажгли огонь
В сердцах утопшего народа,
Спасибо, что своим стихом
В тяжёлые Вы грели годы!

Спасибо, что когда-то Вы
Один, без денег из Рязани
Приехали в столицу и
Глубоко Блока взволновали!

За то, что восхвалили Русь,
Что песнь крестьянскую запели,
Что за страну я не боюсь,
Спасибо Вам, Сергей Есенин!

Василий Тименков, 5 апреля 2013 г.

Проза (Вместо бонус-трека)

Бдитель.

Главное – не создавать шума. Но это несложно. С какого-то момента куда сложнее стало передвигаться вслед за Ней, чем оставаться невидимым. Хотя почему – с какого-то? Этот момент – вполне определённый: это был тот самый момент, когда и без того глупая игра превратилась в одержимость, когда капризная прихоть разума стала единственной необходимой потребностью. Три недели назад ради этой игры ты бросил работу. Две недели ты не ешь и не пьёшь. Две недели ты уже ни на секунду не прерываешь своё наблюдение. Кроме ночей первой недели из этих двух: тогда ты спал ночами, прямо здесь – в кустах под её окном. Спал ровно столько же, сколько спала Она – секунда в секунду. Неделю назад ты отказался и от этой ненужной потребности. Теперь в твоём мире осталась только Она. И – немножко – ты.

Она засыпает. Глядишь на Неё ещё недолго через окно. Дальше – к двери, затем – за дверь. Главное – не создавать шума. Но это несложно. Ты теперь больше похож на привидение, чем на человека. Ты и есть привидение. В этой жизни тебя и раньше никто не замечал, а теперь, когда ты так истощал, кажется, сквозь тебя можно провести рукой – и ты ничего не почувствуешь. Тебе даже не надо стараться идти тихо. По-другому у тебя не вышло бы при всём желании.

Проникаешь в Её комнату. О, как Она прекрасна! Она невообразимо прекрасна, когда спит! Поймите его – Она сногшибательна и когда бодрствует, но – серьёзно – вы ко-

гда-нибудь видели спящую женщину? Божественная картина! Божественная – потому что в состоянии сна человек не лжёт. Когда человек спит, он не может притворяться кем-то другим. Человек весь день держит спину ровно, голова поднята, руки – по швам. Но он приходит домой, ложится в постель, и вот он уже валяется в раскорячку, жена чуть убирается из-за раскинутых по постели лап. Или, например, девушка-тихоня. Некоторые думают, что она – глухонемая – ни единого звука. Но вот она засыпает в своей постельке – и заводит храп, да такой, что в доме стены трясутся!

А Она во сне особенно прекрасна тем, что во сне Она не отличается от себя днём. Спит мирно, подложив руки под голову и легонько посапывая. Макияж Она не наносит никогда – есть такие девушки, личико которых мейкап только портит. Ты заметил, что Она никогда не ворочается во сне. Почти всю ночь Она проводит в том положении, в котором засыпает.

О, как Она прекрасна! Она невообразимо прекрасна! Это уже чисто эстетическое наслаждение – никакой эротики или секса. Застань ты Её во сне три недели назад, ты бы, может, и стал мастурбировать. Но теперь остатки сил уходят на передвижение вслед за целью – на эрекцию их не остаётся, на акт мастурбации – тем более.

Главное – не создавать шума. Но вот начался какой-то странный приступ – резко, потому что ты не заметил, как стал чувствовать себя плохо. Потому что уже давно не чув-

ствовал себя хорошо. Ты падаешь на колени рядом с Её кроватью, начинаешь хрипеть и царапать шею руками. Она просыпается и, увидев кривляющегося незнакомца рядом с постелью, начинает истошно кричать, отпинывает тебя ногами и прижимается к стене. Ты падаешь и слышишь, как что-то хрустнуло. Ты не можешь подняться. Ты просто вопишь лёжа и тянешь к Ней руки. А Она будто пытается вжаться в саму стену. Так продолжается с минуту, а потом... ты сникаешь, перестаёшь кричать. Тебя окутывает сон. Вечный.

Василий Тименков, 29 сентября 2015 г.

Об истинной ценности слов.

Они сидели в баре. Вокруг было много людей, все разговоры слились в один сплошной гул, и нельзя было услышать, кто что говорит за другим столиком. В колонках играла музыка. Он выпил уже довольно много. Он говорил о том, что сейчас его тревожит больше всего. Он говорил искренне:

– Мир стал другим. Ценности сейчас изменились. А если ещё и остались неизменные ценности, то они уже давным-давно опошлены. Религия когда-то сплочала людей. Она спасала их от одиночества, учила добру и надежде на лучшее. Чем стала она сейчас? Сейчас это не больше, чем средство заработка. Общество стало таким, что прожить в нём без греха невозможно, и тогда церковь придумала отпущение грехов через пожертвования. Так и выходит: сначала нам говорят, что Бог всемилостив; затем утверждают, что он

может и наказать, но только на своё усмотрение. А когда людей стало невозможно уговорить, то решили, что нужно хотя бы на этом нажиться. И тогда нас убедили, будто бы грех может отпустить и обычный поп...

– Ценности опошлены, проданы, убиты... Когда-то для любви не нужен был повод. Сейчас мы влюбляемся в человека "почему-то", за какие-то определённые черты. Мы считаем свою любовь наградой для другого человека, тогда как это награда лишь для нас. Награда, которую мы несколько не ценим. Мы считаем, что высшая награда для нас – быть любимым. Тем не менее и это у нас не так, как должно быть по логике. В действительности, мы не хотим быть любимыми. Мы хотим взаимных чувств. Вот смотри. Мне сейчас нужна будет твоя искренняя реакция. Я люблю тебя.

Она сделала стеснительное лицо, пробежала глазами вправо-влево и устремила свой взгляд в столик, и подняла его только через несколько слов продолжения его речи:

– Вот. Об этом я и говорю. После таких слов от нелюбимых этих самых нелюбимых начинают избегать, игнорировать. Нам не нужно, чтобы нас любили те, кого не любим мы. Мы считаем, что когда нам говорят слова, которые я сказал тебе, от нас ждут чего-либо: взаимности, радости, секса... чего-то, чего мы не можем себе позволить. Потому что не любим. Мы так думаем, потому что когда сами говорим эти слова, ждём чего-то взамен. Торгово-рыночные отношения проникли повсюду в нашу жизнь. Опошлились ценно-

сти, опошлились мы... А мне всё это не нравится. У меня в жизни сейчас только одна мечта: я хочу, чтобы хоть кто-нибудь позволил мне любить себя. Любить бескорыстно. Я хочу, чтобы мне давали себя обнять, поцеловать, чтобы разрешали мне дарить цветы, посвящать стихи, песни, пьесы... Мне не нужно от этого кого-то больше ничего. Разве это много? По-видимому, да. Для современного человека это слишком много. Воздыхатели действуют ему на нервы тем, что утоляют его жажду быть любимыми. Я никогда не пойму этот мир.

Он глубоко вздохнул, опустил голову.

Он сказал:

– Я люблю тебя.

Она ответила:

– Я тебя тоже.

Он улыбнулся.

Она подумала: "Всё равно он вдрызг пьян. Завтра уже ничего не вспомнит".

Василий Тименков, 26 февраля 2015 г.

В темноте.

Ты просто очухиваешься в полной темноте, не понимая, где ты и что с тобой происходит. Ты не можешь шевельнуть ни рукой, ни ногой, но постепенно глаза привыкают, тело отходит, дыхание выравнивается. Ты понимаешь, что вокруг тебя очень ограниченное пространство.

Воздуха надолго не хватит, и нужно отсюда выбираться. Шаришь по карманам, ничего не находишь. Стойте! Что это на тебе? Какой-то фрак... Очень интересно! Снова ищешь по карманам хоть что-нибудь... ничего... может, есть что-нибудь под тобой? Рука ползает по доступному ей пространству... Ага, ты что-то нашёл! Ощупываешь... крестик... Да, всё сходится. Ты – заживо погребённый. Выбраться отсюда невозможно. Ты обречён. У тебя нет никаких средств связи, никаких устройств, которые помогли бы тебе выбраться. Ты жалок и беспомощен без ничего. И, в общем-то, ничего страшного в твоей грядущей смерти нет. Для мира. Но не для тебя самого. О да, ты боишься... ещё как боишься. Всю жизнь ты жил с этим страхом, и он не отпустит тебя, пока не будет воплощён. Избавиться можно от любого страха. Можно перестать бояться собак, темноты, глубины. Но не смерти. Более того, боязнь смерти и порождает большинство наших страхов. Царица фобий, их мать. А добивает тебя тот факт, что все, кого ты знал и любил, вынуждены будут смириться с фактом твоего ухода. И они смиряются. Не исключено, что они будут вспоминать тебя добрым словом. Наверное, это хорошо. Но вряд ли жена так и будет хранить тебе верность и не выйдет за другого. Слабо верится, что твой лучший друг не найдёт себе нового собутыльника, собеседника, соратника. Нет, ты вполне заменим. И ты об этом знаешь. И тебя это бесит... и расстраивает. Страх, расстройство... Что может ещё усугубить ситуацию? А я скажу, что. Ты не

просто умрёшь. Ты будешь умирать долго. Не будет такого, что откажут все органы сразу и ты мгновенно отключишься. Нет, ты будешь умирать постепенно, длительно, мучительно. Тебе очень повезёт, если ты умрёшь во сне. Во-первых, если смерть начнёт наступать во время сна, то ты, конечно, проснёшься, но к тому моменту твой головной мозг уже откажет, ты будешь находиться в забвении. А во-вторых, действительно большая удача – уснуть в такой ситуации. Нет, скорее всего, ты прочувствуешь все этапы наступления смерти. Я тебе совсем не завидую.

Знаешь, на твоём месте я бы лучше не открывал глаза. Кто знает, что ты увидишь. И увидишь ли что-нибудь вообще...

Василий Тименков, 18 октября 2014 г.